

7. Hans-Georg Gadamer. *Rozmowy na Capri*. // Derrida J. i inni. *Religia*. Przeł. M. Kawalska i inni. – Warszawa, 1999.
8. Фромм. Э. *Иметь или быть?* // Фромм Э. *Иметь или быть?* *Общ. ред. и посл. В.И. Добренъков.* – М., 1990.
9. Рассел Б. *Сущность религии*. // Б. Рассел. *Почему я не христианин.* – М., 1987.
10. Рассел Б. *Почему я не христианин*. // Б. Рассел. *Почему я не христианин.* – М., 1987.
11. Рассел Б. *Мои религиозные воспоминания*. // Б. Рассел. *Почему я не христианин.* – М., 1987.
12. *Существование бога. Диспут между Берtrandом Расселом и отцом-иезуитом Ф.Ч. Коплстоном.* // Б. Рассел. *Почему я не христианин.* – М., 1987.
13. Whitehead A. N., *Process and Reality. An Essay in Cosmology.* –New York, 1969.
14. Whitehead A.N. *Nauka i świat współczesny*. Przeł. S. Magala. – Warszawa, 1988.
15. Whitehead A.N. *Religia w tworzeniu*. Przeł. A. Szostkiewicz. – Kraków, 1997.
16. Мераб Мамардашвили. *Философия и религия*. // Мераб Мамардашвили. *Мой опыт нетипичен*. Спб, 2001.
17. Bocheński J.M. *Logika religii.* – Warszawa, 1990.
18. Halina Perkowska. *Bóg filozofów XX wieku. Wybrane koncepcje.* – Warszawa – Poznań, 2001.

Мормуль О.Г.

ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ФЕНОМЕНА ПАМЯТИ В КОНЦЕПЦИЯХ ДВАДЦАТОГО СТОЛЕТИЯ

XX век стал временем роста социальных преобразований, научно-технического прогресса, внедрения новых технологий, рождения новых коммуникативных отношений. В этот период обостряется необходимость в обосновании сути человеческого бытия, духовно-психологических и социально-исторических факторов в развитии общества. С одной стороны, это противопоставление прошлому и употребление формулы «пост». С другой стороны, происходит период преемственности социокультурного опыта эпох, самоидентификации и осознания уникальности аксиологического наследия прошлого. Методологической основой деятельности в XX веке признается человек как многомерный феномен, способный эволюционизировать в процессе своей жизнедеятельности. Человек рассматривается как пограничное существо, в котором заложены природные, биологические, социально-исторические и духовно-психологические качества. Человек выступает как субъект, для которого непременным условием является познание, целостность существования. Главным методом познания выступает рефлексия. Общественные законы сосуществуют вместе с законами человеческого разума.

Основная цель статьи – провести анализ основных концептуальных положений философии культуры, проследить формирование феномена памяти в двадцатом столетии согласно уровню гуманитарного знания и потребности общественной практики, определить их ценность для украинской и мировой философской мысли. Для реализации цели статьи ставятся следующие задачи: проанализировать понимание феномена памяти в двадцатом столетии; определить философские аспекты феномена памяти и выявить их мировоззренческую ценность в концепциях двадцатого столетия.

В XX столетии существенно расширены границы исследований феномена памяти. Начато экспериментальное исследование памяти, введено понимание феномена памяти как «объекта психологии», собственно феномену памяти приписывается эволюционное развитие. Т.Рибо сформулировал «Закон от противного», обосновывающий процесс потери памяти обратно пропорционально времени, прошедшему между действиями и моментом падения памяти. Процесс следообразования получил психологическое обоснование как энграмма. В исследованиях феномена памяти появились такие понятия как экфория, энграфическое действие, реактивация энграмм. Феномен памяти обосновывается как органическая материя. Рассматривая человека, как чувственное существо, ученые феномен памяти связывали со способностью души расширять и обогащать полученные ощущения на основе прежних. Память связывается с ассоциацией, где воспроизведения душевных образов возникают друг за другом. Человек выступает как целостность, реализуя себя не только как единство материального (телесного) и духовного с проявлением психических факторов, но и является субъектом общественной системы [14, 15].

Как источник памяти рассматривается время, с которым связывается процесс забывания. Собственно процесс забывания объясняется не только зависимостью от времени, но и наличием заболевания или периодами жизни, когда память отсутствует, например, в раннем детстве и в глубокой старости. К факторам, мешающим развитию памяти отнесена, например, речь из-за своей усложненности. Тем не менее, Ф.Бартлетт, обосновывая роль словесных сообщений в памяти, выдвигает концепцию «внутренних схем», отражающих личную установку. По Лентьеву, речь выступает связующим звеном в переходе от «внешне опосредованного запоминания к запоминанию внутренне опосредованному». Логика исследований феномена памяти обосновывает такие понятия как «чистое восприятие», «чистое воспоминание», «чистая память». Память наделяется «свойством духа» и «гетерогенной операцией разума». Между материей и духом, например, А.Бергсоном, обосновывалось наличие «бреши», которая получила понимание – образ [1, 8].

Обосновывается социальная природа феномена памяти. Эта память характеризуется деятельной стороной, историчностью и осмысленностью, в отличие от простого автоматического повторения. Такая характеристика была свойственна непосредственно самому человеку как деятельному субъекту в социально-историческом процессе. Феномен памяти получил название «изобретения» из-за способности возникать

при отсутствии событий. Суммируя последовательные стадии психического развития человека, его мышление и деятельность, социальная природа памяти получила такие названия как аффективная память, память-привычка, память-воображение и логическая память (или память-рассказ) из-за функции компенсировать недостающие действия [2].

Каждое действие характеризуется не только результатом, но и мотивами. С проблемой мотивации связывались исследования феномена памяти. Например, отрицательные мотивы соотносились с процессом забывания (собственно забывание подразделялось на забывание известного материала и намерений). З.Фрейд обосновывает наличие «обмана памяти», «мотива неохоты», «ложных намерений». К.Левин, Г.В. Биренбаум и Б.В.Зейгарник феномен памяти связывают не только с мотивами человеческой деятельности, но и с динамикой целей этой деятельности, квазипотребностями. Забывание разграничивается на воспроизведение известного или знакомого материала, преднамеренное невыполнение действия и способность прощать обиды. В исследованиях феномена памяти учеными рассматриваются процессы «расстройства» и «распада» личности. Эти процессы связывались с исчезновением в памяти определенных периодов жизни. С одной стороны, это связано с различными видами забывания, различными психическими факторами при восприятии или воспоминаниях, с другой стороны, это результат социально-исторической действительности, когда ряд событий или явлений оказываются менее значимыми для личности [15, 17].

Вводится понимание «ноэтический уровень» памяти (В. Франкл), то есть духовный, помимо биологического и психического уровней. Духовность, предшествующий эмпирический опыт и собственно феномен памяти становятся главными элементами в обосновании необходимости социокультурной функции воздействия на личность в исторической ситуации и заполитизированности [14].

Исследования феномена памяти связаны с появлением нового символа «Всемирная Паутина призрачного Глобального Града». Искусственный интеллект ЭВМ, Интернет, безграничность и многовариантность социального пространства выявили возможность рассеивания культурной информации. Так как индивид - это не только природное, но и социально-историческое существо, деятельность которого направлена к новационным процессам и эмпирическому опыту поколений, существует необходимость возврата к культурному наследию прошлого, фольклору [12].

Увеличение потока информации, расширение коммуникативных процессов, смешение культурных традиций и норм, а также новационные процессы, породили необходимость в таком элементе социокультурной деятельности, влияющим на развитие феномена памяти, как диалог культур, особенно между Востоком и Западом, где различны не только традиционные истоки, но и общественный уровень развития.

В XX столетии появляется понятие «массовая культура» как феномен постиндустриального общества, характеризующаяся односторонностью в восприятии ценностей культуры, «усредненностью», популяризацией и распространением посредством СМИ массовым потребителям. «Массовая культура» является частью общей культуры, активно психологически воспринимается из-за доступности и легкости в восприятии и способен негативно влиять на постижение культурных ценностей, их эстетическое и этическое осознание. Обосновывается понимание экологии культуры. Возникла необходимость в «эко-комплексе» как связующем звене между внутренним миром человека, его духовностью и окружающим миром, способным оказывать влияние на социокультурное развитие самого человека.

Таким образом, XX столетие – это период формирования смысла человеческого бытия в условиях научно-технического прогресса, обоснования экологических проблем, роли массовой культуры и компьютеризации в социуме. Человек рассматривается как многомерный феномен, выступающий методологической основой жизнедеятельности социума, как субъект, объединяющий в себе природно-биологические, социально-исторические и духовно-психические свойства.

В качестве философских аспектов феномена памяти выделены «исторические» и «специфические» воспоминания [15]; культурное и историческое развитие общества, личности и собственно феномена памяти [8]; атомистический и структурный взгляды в изучении памяти [3]; «искусственный» процесс в феномене памяти, названный забывчивостью [11]. Расширены границы исследований феномена памяти в связи с обоснованием понимания «ноэтического уровня» памяти, появлением нового символа «Всемирная Паутина призрачного Глобального Града», формированием массовой культуры и необходимостью диалога-полилога культур, а также обоснованием экологических проблем в культуре и социуме.

Источники и литература

1. Бартлетт Ф. Психика человека в труде и игре. – М., 1959.
2. Блонский П.П. Память и мышление. – СПб.: Питер, 2001. – С. 39.
3. Выгодский Л.С. Избранные психологические исследования. – М., 1959.
4. Громыко Н.В. Интернет и постмодернизм – их значение для современного образования // Вопросы философии. – 2002. – № 2. – С. 175–180.
5. Иконникова С.Н. От монолита к мозаичности культуры // Тезисы доклада. Материалы Международной научно-практической конференции «Человек в современном научно-культурной ситуации». – СПб, 1997.
6. Кравченко П.А. Вітчизняний культурно-історичний досвіт у системі сучасного державо-творення: (Соціально-філософські аспекти). – К.: Генеза, 2001. – 331 с.
7. Лазарев Ф.В., Брюс А. Литтл Многомерный человек. Введение в интревальную антропологию. – Симферополь: СОНАТ, 2000. – 89 с.

8. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. – М., 1972.
9. Лихачев Д.С. Экология культуры// Бромлей Ю.В., Подольный Р.Г. Создано человечеством. – М.: Политиздат, 1984.
10. Макбрайт У. Глобализация и культурная идентичность// Вопросы философии. – 2003. – № 1. – С. 80-88.
11. Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию. – М., 1990. – С. 89.
12. Неклесса А.И. Трансмутация истории // Вопросы философии. – 2001. - № 3. – С. 71.
13. Разлогов К.Э. Феномен массовой культуры // Культура, традиции, образование. – Вып. 1. – М., 1990.
14. Рибо Т. Память в ее нормальном и болезненном состоянии. – СПб, 1894.
15. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – М., 1946. – С. 178.
16. Франкл С.Л. Предмет знания. Душа человека. – СПб, 1995.
17. Фрейд З. Психопатология повседневной жизни. – М., 1925. – С. 44.
18. Екологія і культура// Крисаченко В.С., Кримський С.Б., Голубець М.А. та інші. – К.: Наукова думка, 1991. – 260 с.

Рыскельдиева Л.Т. КОММУНИКАТИВНЫЙ АСПЕКТ ДЕОНТОЛОГИИ ДЖ. БЕНТАМА

Актуальность обращения к тексту «Деонтологии...» Дж. Бентама очевидна в современных условиях смены ценностных ориентиров и мировоззренческих параметров нашего общества. *Целью* её является достижение герменевтической корректности в отношении философского наследия прошлого. *Основная задача* – выявление коммуникативных по происхождению и деонтологических по смыслу параметров моральной философии английского мыслителя.

Имя Джереми Бентама (1748 – 1832) в отечественном интеллектуальном мире прочно связано с пресловутым «утилитаризмом» как мировоззрением, которое априори не может иметь высокий аксиологический статус в нашем сознании. «Полезность» мы часто ассоциируем с эгоизмом, меркантилизмом, обидностью и хозяйской смекалкой. Кроме того, революционно-демократическая по происхождению и псевдо-гуманистическая по характеру риторика последних 150 лет наделила учение «духом мещанства», «духом торгашества». Впрочем, его имя известно медикам и юристам, считающим его основателем деонтологии как науки о профессиональном долге (жаль только, что хорошего знания его трудов никто из них не обнаруживает [см., например, 1; 2; 3]).

Можно сколь угодно долго говорить о том, что настало время адекватного прочтения его «Деонтологии...», но настанет оно только тогда, когда это прочтение произойдет. Ниже мы попытаемся реконструировать те моменты учения Бентама, которые, на наш взгляд, характеризуют специфику его понимания роли, места и функций моралиста по отношению к читателю текста по моральной философии, то есть, выражаясь языком современной философии, бентамово понимание коммуникативной ситуации по поводу философского текста.

1) Позитивной части «Деонтологии» Дж. Бентама [4], излагающей его учение, предшествует критическая, что предполагает хорошо просматриваемую в его тексте «оглядку» – саморефлексию и самооценку. Эта саморефлексия даёт ему понимание того, что всё, написанное в критической части, имеет прямое отношение и к автору, что полный набор деонтологических проблем формируется ровно тогда, когда критически настроенный моралист берется за перо. Редакторские заметки говорят, что один из рабочих подзаголовков практической части «Деонтологии...» – «Деонтолог или Пишущий Моралист»[4, с. 251], после которого автор дал себе труд объяснить читателю *причины*, которые заставили его взяться за перо, и тот *способ*, которым он собирается выполнять функции деонтолога.

а) Важная *причина* для деятельности деонтолога состоит в том, что этика пользы Дж. Бентама как учение о морали, построенное на принципе пользы, чрезвычайно полезна, ибо даёт возможность видеть дальше и больше настоящего момента, учитывать самые отдаленные возможные последствия тех действий, которые сейчас, по нашему мнению, направлены на наше благополучие [см. 4, с. 149]. Этика как деонтология способна помочь решить проблемы, связанные с распределением, интерференцией, конфликтом и рассогласованностью обязанностей (obligations) человека в обществе, применив при их решении принцип пользы [см.4, с. 171-172]. Не беря на себя функции воспитателя, деонтолог может помочь, например, Тимоти Глупому «сделать подсчёт удовольствий и страданий как возможных последствий его дел»[4, с. 199]. Такие расчёты, результаты и смысл которых деонтолог сможет сделать понятными человеку, уже повышают социальную активность человека, делают его более деятельным, что, в свою очередь, увеличивает его шансы достичь благополучия. Так появляются контуры так называемой «частной деонтологии», занятой анализом, мы бы сказали, собственно *коммуникативной ситуации* «деонтолог-индивид» (т.е. «Я-Другой»). Её задача, по Бентаму, «вовлечь человека в практику честности и благодеяния путём показа, коли в этом дело, совпадения требований честности и благодеяния с эгоистическими требованиями благоразумия»[4, с. 197]. В этой коммуникативной ситуации деонтолог в роли учителя («teacher acting as such»), однако, в обществе всегда есть тот, в чьей власти увеличить степень этого совпадения. В этой, мы бы сказали, *квази-коммуникативной* ситуации деонтолог может (и косвенно!) повлиять на того, кто такой властью облечен – властью правительства, а деонтология тогда станет «политической деонтологией». Однако, и в том, и в другом случае деонтолог остаётся не вправе формулировать, распределять или навязывать обязанности, он остаётся в области действия «популярных» или «моральных» санкций, он остаётся таким же индивидом, членом общества, как и все остальные.